

Свобода и покой

Действительность редко оправдывает ожидания. Ши Цзю был уверен, что вот-вот очнется, но дни в больнице тянулись один за другим. Он уже начал понемногу ходить, а сон всё не заканчивался. Никогда прежде он так страстно не желал пробуждения.

Чэнь Ай по утрам уходил в лабораторию «Исток», но обычно уже к полудню возвращался в палату.

Поначалу Ши Цзю чувствовал себя неловко под такой опекой, но Куратор лишь сухо заметил: здесь у юноши нет других друзей, и если оставить его в одиночестве, на душе будет беспокойно. Эти слова поначалу тронули Ши Цзю, но ровно до того момента, пока Чэнь Ай не начал подтрунивать над его медленной походкой и нелепыми движениями. Вся благодарность мгновенно испарилась, сменившись привычным раздражением.

Глубокой ночью в больнице становилось так тихо, что казалось, даже само движение воздуха замедлялось. Ши Цзю медленно шел вдоль стены, держась за поручень; Чэнь Ай молча следовал за ним. Он не пытался помочь, но стоило юноше хоть немного потерять равновесие, как Куратор тут же подхватывал его.

В тишине слышался лишь приглушенный стук их шагов. Но вскоре к ним примешался звук сирены: скорая помощь приближалась издалека, её отголоски врываются в открытое окно, заполняя пространство палаты.

Ши Цзю медленно подошел к подоконнику и, навалившись на него, посмотрел вниз. Машина остановилась у соседнего корпуса. Врачи поспешно выкатили носилки, на которых лежала женщина. Ши Цзю присмотрелся — это была роженица, одежда под ней была в крови.

Спустя некоторое время он услышал, как проходящие мимо медсестры обсуждали пациентку: в родильное отделение доставили женщину в возрасте, но, к счастью, всё прошло благополучно.

Ночной ветер стал теплее — приближалось лето. Ши Цзю гадал, будет ли зной в Эндено таким же изнуряющим, как на Земле, и принесет ли морской бриз долгожданную прохладу.

Вдыхая ночной воздух, Ши Цзю внезапно спросил:

— Те женщины «в возрасте»... О каком возрасте идет речь?

Чэнь Ай смотрел на город, где огни не гасли даже в предрассветный час.

— После пятидесяти, — ответил он. — Современная медицина вполне позволяет рожать в такие годы.

Ши Цзю изумился:

— Какая беспечность... Рисковать жизнью ради ребенка в такое время.

Чэнь Ай словно вспомнил о чем-то важном, и его голос смягчился:

— Разве я не говорил тебе? У нас возможно бесполое размножение.

С помощью методов вроде CRISPR-Cas9 и перепрограммирования соматических клеток в индуцированные стволовые, можно получить собственные яйцеклетки. Или же просто использовать генетический материал для самокопирования. Эмбрион можно вырастить в искусственной среде, выбрав любой удобный способ.

— Что? — Ши Цзю не сразу сообразил, о чем идет речь.

Чэнь Ай вздохнул, видя его недоумение, и принялся объяснять:

— В Эндено нет гендерной дифференциации. Все люди по своей природе гермафродиты и способны к бесполому размножению. Та женщина, вероятно, решила забеременеть по собственной воле, поэтому и приехала в больницу одна.

— Погоди, — Ши Цзю почувствовал, как в голове всё перемешалось. — Бесполое размножение... Это значит, что и мужчины, и женщины могут вынашивать детей?

Чэнь Ай покачал головой:

— «Мужчина» и «женщина» — лишь внешние признаки. Любой человек здесь может дать жизнь другому.

— А... Кажется, я понял. Значит, рождение ребенка — это решение не двоих, а одного человека?

— Именно так.

Ши Цзю нахмурился, пытаясь осознать масштаб отличий:

— Но если все — гермафродиты и нет нужды в союзе разных полов, зачем тогда сохранять деление на мужчин и женщин?

Чэнь Ай улыбнулся. В этот момент дуновение теплого ветра коснулось их лиц, и Ши Цзю невольно засмотрелся на него, не понимая, что согревает его больше — этот ветер или редкая улыбка Куратора.

— Внешний пол — это вопрос личного выбора, — продолжил объяснение Чэнь Ай. — Предстать ли мужчиной или женщиной — свободная воля гражданина, за этим не стоит никакой сакральной тайны. Можно завести ребенка в одиночку, можно — в паре. Со стороны может показаться, что это союз мужчины и женщины, или двух мужчин, или двух женщин... Но это не имеет значения. Любая комбинация допустима, ведь по сути каждый из них беспол. В каждом живет и мужское, и женское начало.

Эта мысль натолкнула Ши Цзю на новый вопрос:

— А здесь играют свадьбы? Разве дети в таком случае могут считаться «плодом любви»?

Чэнь Ай, казалось, впервые слышал это выражение. Он озадаченно повторил:

— Плодом любви?

— Да.

Чэнь Ай на мгновение задумался. Он уловил суть, но логика рассуждений всё равно ускользала от него.

— Плод любви... Это ведь и есть сама любовь? — он нахмурился. — Если два любящих человека вместе, то любое их деяние и есть проявление любви. Ты имеешь в виду... Но ведь для продолжения рода не нужно вступать в брак. Брак здесь существует исключительно ради чувств. Любовь — это одно, дети — другое. Ребенок не обязательно является следствием любви. В таком понимании плодом любви может быть что угодно.

Чэнь Ай так и не смог до конца постичь глубинный смысл, который Ши Цзю вкладывал в эти слова. Юноша же лишь кивнул, не желая развивать тему.

— Значит, пол здесь — результат выбора. И при желании его можно сменить?

— Да.

Ши Цзю вспомнил всех, кого встречал за это время.

— Мне показалось, или женщин здесь больше? Вам привычнее женские роли?

— На нынешнем этапе развития цивилизации многие предпочитают женский облик, — ответил Чэнь Ай после недолгого раздумья. — Хотя пол — лишь оболочка, она несет в себе разные смыслы. Мужское начало ассоциируется с силой и властью. В эпохи войн большинство выбирало мужской облик: нужно было завоевывать, покорять, строить государства. Выживание требовало грубой физической силы, которую легче всего реализовать в мужском теле. Но когда цивилизация стабилизировалась, приоритеты сместились от материальных нужд к духовным. Первобытная мощь стала востребована гораздо меньше, более того — она начала мешать развитию общества. Людям стали ближе мягкость, доброта и эстетика. Возросла потребность в эмоциях, творчестве, духовности — чертах, которые традиционно считаются женскими. Образное мышление сейчас важнее сухой логики. Поэтому в смутные времена преобладает мужской образ, а в мирные — женский.

«Вот оно как», — Ши Цзю медленно кивнул, погружившись в раздумья.

— А ты... — внезапно решился он. — Ты бы смог принять женский облик?

Чэнь Ай серьезно задумался.

— Никогда не пробовал, но это возможно. Если возникнет необходимость.

Ши Цзю одолело любопытство. Он совершенно не мог представить Чэнь Ая с его характером в женском обличье. Возможно, он был бы похож на Цзи Шуйфэн, но взгляд оставался бы таким же отстраненным.

— А ну-ка, смени облик прямо сейчас, я посмотрю, — Ши Цзю заговорщицки подмигнул ему.

Чэнь Ай смерил его холодным взглядом:

— Прощаю тебе эту дерзость только из уважения к твоим травмам.

Ши Цзю не сдержал смеха. Он повернулся и посмотрел на пустой больничный коридор, где лишь изредка промелькнет тень медсестры.

— Помнится, в библиотеке говорили, что Цзи Юйсюэ была специалистом по синтетической биологии, — вспомнил Ши Цзю. — Значит, эта наука у вас достигла невероятных высот?

Чэнь Ай кивнул, хотя в его голосе проскользнуло сомнение:

— Смотря что считать высотами. На основе работ Цзи Юйсюэ были созданы новые биологические системы, существующие виды подверглись глубокой трансформации. Лаборатория «Исток» — прямое тому подтверждение. Но я слышал, что самые передовые технологии сейчас используются в Исправительном институте, ведь они занимаются комплексным преобразованием граждан.

— Бесполое размножение тоже результат этого преобразования? — уточнил Ши Цзю.

— Да.

— В моем мире, — задумчиво произнес Ши Цзю, — синтетическая биология — область относительно новая. Мы только учимся создавать ГМО-культуры, биотопливо и синтезировать гены.

Чэнь Ай издал короткий смешок:

— В учебниках истории сказано, что Цзи Юйсюэ в свое время подверглась гонениям за свои исследования.

— Гонениям? — Ши Цзю был поражен.

— Да. Проект «Исток» одобряли далеко не все. Многие считали это опасным вмешательством в природу. Позже она оставила предупреждение потомкам: с синтетической биологией нужно быть предельно осторожными. Это обоюдоострый меч. В благих целях она служит обществу, но те же технологии позволяют создать ужасающие вирусы, которые могут стать биологическим оружием в руках террористов.

Биологическое оружие. Ши Цзю мгновенно вспомнил о «болезни мнимой подозрительности» и о череде самоубийств, о которых постоянно твердили в новостях. Ему в голову пришла пугающая догадка: Чэнь Ай говорил, что никто не знает, как передается эта болезнь. А что, если этот вирус был создан искусственно, чтобы заставить людей доверять друг другу под страхом смерти, раз уж они отвергли «естественную» эволюцию?

Цзи Юйсюэ знала об опасности, но всё равно силой навязала миру проект «Исток», обеспечив век принудительного спокойствия.

На больших экранах в холле сменялась информация о работе отделений. Разговаривая, они дошли до центрального зала. На табло высветилось сообщение: в родильном отделении только что появился на свет младенец. Имя: Цзи Вань.

— Цзи Вань? — Ши Цзю посмотрел на экран. — Наверное, это ребенок той женщины из скорой.

— Похоже на то.

Ши Цзю хмыкнул:

— «Цзи» — самая распространенная фамилия в Эндено, верно?

— Да.

— Так я и думал, — Ши Цзю вспомнил, что и в его мире несколько фамилий всегда занимали добрую половину списков. — И дай угадаю: мать родила поздно, да еще и глубокой ночью, поэтому ребенка назвали «Вань» — «Поздняя».

Чэнь Ай внезапно рассмеялся:

— А у тебя богатая фантазия.

— Я не прав?

— Прав, — согласился Чэнь Ай, продолжая улыбаться.

Такая ночь не вызывала отторжения. Казалось, за разговорами само собой исчезло желание спорить и язвить. Ши Цзю нравилось это странное перемирие. Когда он больше всего ненавидел Чэнь Ая, он и представить не мог, что в больнице его будет поддерживать именно Куратор.

— Ты любишь искусство? — вдруг спросил Ши Цзю.

— В каком смысле?

— В любом, — Ши Цзю потянулся, но тут же поморщился от боли в ранах. Ему приходилось часто останавливаться, чтобы перевести дух, и каждый раз Чэнь Ай терпеливо ждал его. У Ши Цзю возникло странное чувство, будто они знакомы уже целую вечность. Иначе почему два столь разных человека стоят здесь сейчас как старые друзья?

Если это параллельный мир снов, есть ли здесь другой Ши Цзю? Может, то удивление на лице Чэнь Ая при их первой встрече было вызвано тем, что он знал местного Ши Цзю?

Ответов не было, и Ши Цзю решил не ломать голову — рано или поздно всё прояснится.

Чэнь Ай молчал, и Ши Цзю продолжил:

— Я, например, по основной профессии музыкальный терапевт, но занимаюсь и визуальным дизайном. Мне интересны многие направления: музыка, живопись, фотография, архитектура, скульптура...

— Люблю, — ответил Чэнь Ай. — Редко кто остается к этому равнодушен.

Ши Цзю осекся: он и забыл, что в Эндено творчество — единственный источник радости.

— Есть что-то особенное?

— Фотография, музыка. Еще кино, — подумав, ответил Чэнь Ай.

— Когда я поправлюсь, давай сходим в кино? Считаю это моей благодарностью за то, что возишься со мной, — серьезно предложил Ши Цзю.

Чэнь Ай посмотрел на него и невольно улыбнулся:

— Ши Цзю, а ты смельчак.

— О чем ты? — юноша не понял намека. Он слишком резко обернулся и покачнулся. Чэнь Ай мгновенно подхватил его.

— Я о том... — Чэнь Ай, видя, что Ши Цзю едва держится на ногах, просто закинул его руку себе на плечо и обхватил юношу за талию, принимая на себя часть его веса.

Он продолжил:

— Что ты безрассуден, импульсивен и совершенно не думаешь о последствиях.

Ши Цзю лишь пренебрежительно фыркнул, но даже не подумал отстраниться. Идти, опираясь на Куратора, было куда удобнее.

— Ты прав, но лишь отчасти. Мне нравится делать то, на что другие не решаются, но это не просто импульс. Я осознаю последствия, просто считаю, что жизнь стоит того, чтобы бросать вызов обыденности. Возможно, профессия наложила свой отпечаток, но я терпеть не могу жизнь по шаблону. Если я чего-то хочу — я делаю это. А с последствиями я как-нибудь разберусь сам. Если я готов за них ответить — значит, игра стоит свеч.

Чэнь Ай не стал спорить. Он лишь тихо повторил три слова:

— Вызов. Мужество. Свобода.

Ши Цзю на мгновение замер, а затем с каким-то странным облегчением похлопал Куратора по руке, лежащей на его талии.

— Тебе говорили когда-нибудь, что ты очень странный? — тихо спросил он.

— Нет.

— Ты постоянно меня бесишь. Но когда гнев проходит, я вдруг понимаю, что ты... в общем-то, неплохой парень.

— Спасибо за сомнительный комплимент.

Проходя мимо окна, Ши Цзю заметил вдали очертания горы. Даже в скудном свете городских огней её силуэт отчетливо выделялся на фоне неба.

Он обратил на неё внимание из-за причудливой формы: гора напоминала верхушку гигантской головы, наполовину зарытой в землю. Но самым странным было то, что склоны её густо поросли лесом, и лишь на самой вершине не было ни единого деревца. Издалека это походило на лысину великана.

Чэнь Ай проследил за его взглядом.

— Грибная гора, — безучастно пояснил он. — Дурное место. Говорят, там обитают призраки, поэтому там никто не живет.

«Призраки?» Ши Цзю нахмурился. Рассмотреть детали было невозможно, но эта голая вершина вызывала у него необъяснимую тревогу.

<http://bllate.org/book/16109/1585444>